

СЕЛЕКЦИЯ ДУБА

„НОВАЯ ДЕРЕВНЯ“

Москва—1925

„Наследственность и искусственный стбор—две основы, на которых достигнуты успехи воспитания домашних животных и культурных растений; они же должны быть краеугольным камнем и при выращивании лесных деревьев. Лишь на этой основе может быть разрешена проблема рационального использования различных условий местопроизрастания (в степях, на песках, суглинках и т. д.) с достижением максимальной производительности и высшей ценности выращиваемого леса. Разработка знаний о расах наших древесных пород и наследственности расовых признаков представляют поэтому существенную практическую важность для лесного хозяйства“.

Проф. Н. С. Нестеров. „Влияние местопроизрастания семян на рост насаждений“. Лесопр. Вест. 1912. № 4.

„Эксперимент об изучении дуба и его разновидностей должен предшествовать изучению русских дубовых лесов“.

Проф. М. М. Орлов. „Дубовые леса в Европейской России“. Лесн. жур. В. 6. 1895 г., стр. 777.

О селекции черешчатого дуба.

(*Q. pedunculata* Erh.).

I.

Селекция и ее значение в лесоводстве.

Основная проблема лесного хозяйства: сокращение времени выращивания древесных пород нужных размеров и подчинение своей воле стихийных процессов в лесу.—Селекция, как путь к разрешению этой проблемы.—Краткий исторический очерк эволюции лесоводственной мысли, приведшей к селекции древесных пород. — Заключение

С каждым годом становится все яснее необходимость лесоводу изменить основные методы своей работы и не только подражать и рабски копировать природу в своих хозяйственных мероприятиях, что имело до сего времени место в лесоводстве; но, опираясь на знание естественных законов жизни леса, направить свою деятельность по новому руслу, по пути подчинения себе сил природы, по пути создания таковых лесов, которые бы наилучшим образом удовлетворяли разнообразнейшим требованиям человечества к древесине и обнаружили бы наибольшую степень приспособленности к местным условиям произрастания.

В близкой к лесоводству области — агрономии — это уже в значительной мере достигнуто. Путем соответственного применения тех или иных агрикультуртехнических мероприятий, агроном справляется с суммой неблагоприятно сложившихся факторов местопроизрастания в их естественном соотношении.

Путем селекции он выводит и скороспелые расы, и расы засухоустойчивые, солевыносливые и, наконец, расы, дающие зерно и плод определенных качеств.

И среда, и растения во многом послушны велению агронома. Не то мы видим в лесу! Лесовод здесь идет за природой, он ей подвластен и лишь только частично регулирует ее деятельность.

Настало ли время думать лесоводу о том, что он должен также, как и агроном, не только следить за жизнью своих лесов, но и должен творить эти леса по заранее обдуманному плану и в соответствии с естественно-исторической и экономической обстановками лесного хозяйства?

Смело и твердо отвечаем на этот вопрос: да, время настало! И чем раньше лесоводы это осознают, чем быстрее примутся за работу в этом направлении, тем скорее они достигнут определенного результата. А тогда, быть может, настанет и тот момент, когда лесовод не только будет сеять и садить, но и пожнет плоды от своих посевов и по-

садок. Тогда будет изжит тот *вековой гнет времени*, который тяжелым камнем лежит на профессии лесовода. Что значит в жизни дерева 30-летний срок? Это одна треть его жизни, а для лесовода это вся жизнь. И вот „*под гнетом времени*“ проходят дни лесовода и лишь потомки воспользуются его трудами, забыв весьма часто о том сеятеле, который много лет тому назад подготовлял почву и урожай для них.

Но как же изжить это? Нам думается, что изжить это возможно, пройдя через те же этапы, через которые прошли агрономы. Лесовод должен изучить во всех деталях и тонкостях свои древесные и кустарниковые породы, он должен выявить их индивидуальные особенности, расчленив их на элементарные виды и из них выбрать все то, что необходимо для него, в целях осуществления своих идеалов. А когда будет подобран этот материал, когда будут изучены насаждения из всех пород, тогда, черпая из всего того разнообразия материала, которым снабжает нас природа, надо путем селекции выявить чистые линии, их размножить и через них облагородить наши леса.

Могут возразить, что не подошло еще время к облагораживанию наших лесов, что надо еще завести в них хозяйство, надо справиться еще с тем, что дала нам природа. Все это верно! Но верно и то, что чем дольше мы будем отодвигать этот момент изучения своих лесов и составляющих их пород и рас, тем дольше мы будем во власти лесной стихии. Наша же задача возможно скорее овладеть этой стихией и направлять ее по нам намеченному плану.

Не за горами, когда нам понадобится вести в крупном масштабе посадку леса, а какой лес создавать? Каковы должны быть качества его? Мы редко себе отдаем в этом отчет.

Все сказанное можно формулировать так:

1. Для подчинения себе лесной стихии лесоводу надо пристально ее изучить и не из праздного любопытства, а памятуя основной принцип: только знание сути вещи дает над ней власть.

2. На основе изученного материала начать работу по селекции древесных и кустарниковых пород по различным направлениям в интересах лесного хозяйства.

Опять быть может праздный вопрос и уже все это давно изучено и незачем снова возвращаться к тому, что уже сделано? Однако, это не так! Даже в отношении таких пород, как сосна, ель, лиственница, осина, береза и т. п., мы плохо себе представляем, из каких составных частей слагаются эти виды и каковы лесоводственные свойства их, так где же их нам подбирать для своих целей.

Почти тридцать лет тому назад проф. М. М. Орлов поставил этот вопрос по отношению к одной из наших ценнейших пород — дубу, но и сейчас ответа на этот вопрос полностью мы не имеем. Здесь есть факты, наблюдения, разрозненные указания, но нет обобщений, нет в достаточной мере лесохозяйственной оценки их значения. В дальнейшем еще на них остановимся и тогда ясно станет то значение для лесовода изучения всех мелких форм, рас и разновидностей, о котором так убедительно говорил проф. В. Н. Сукачев на Всероссийской лесной конференции в 1921 году и о чем писал в 1912 г. С. З. Курдиани*) и др.

Наши соседи это давно уже осознали, их не удовлетворяли их леса, они уже более сотни лет не только тщательно изучали свои леса, но и стремились ввести в лесоводственный обиход целую серию иноземных пород**).

Сперва акклиматизация, затем изучение вопроса о значении происхождения семян в деле культуры леса (Samenprovenienzfrage) естественно проложили мостик к тому, что пора подойти к селекции древесных и кустарниковых пород.

И это было осознано в Германии еще в 60-х годах прошлого столетия и осознано вполне отчетливо, как о том свидетельствуют нижеприведенные тезисы работы фон Е. Фишбаха. *Ueber Benützung der Unterarten unserer Waldbäume zu forstwirtschaftlichen Zwecken***)*, вот каким резюмированы выводы из рассмотрения примеров разновидностей различных древесных пород, в качестве задач для лесоводственной практики:

1) Воспитание таких дубов, которые бы имели менее отстоящие от ствола ветви и форму дерева, приближающуюся к итальянскому тополю, что имело бы значение для верхнего яруса в среднем хозяйстве.

2) Отбор константных разновидностей у чувствительных к морозу древесных пород для прохладных местоположений со свойствами распускать листву более поздно.

*) С. З. Курдиани „Об организации селекции лесных растений в России“. Сельское хозяйство и лесоводство. 1912 г., июнь. Стр. 213—245.

**) В этом отношении лесное хозяйство Германии знало то отличие то приливы. Искусственно создаваемые чистые, преимущественно в первом—назад к природе, необходимость создания смешанных лесов сложной формы и, наконец, последнее направление—естественный лес и особая система хозяйства в нем (Dauerwald). Все эти искания естественно заставляли лесоводственную мысль усилительно работать, как над изучением лесов, так и над изучением составляющих эти леса древесных пород и над изысканием таких иноземных пород, которые оказались бы наилучшими для Германии. Отражение этих направлений и можно видеть в различных лесных хозяйствах Германии и Австрии и в работах лесных опытных учреждений этих стран.

***) Allgemeine Forst und Jagdzeitung 1861. Frankfurt am Main S. 89—92.